

тор — увеличение объема и эффективности применяемых работниками основных средств производства, что, в свою очередь, связано с дополнительными финансовыми вложениями.

Анализ темпа роста производительности труда показывает, что показатель в 2019 году по сравнению с 2016 годом снизился на 3,1 процентного пункта (см. таблицу 1). При этом следует отметить, что фондоотдача прямо пропорциональна производительности труда и обратно пропорциональна его фондовооруженности. Следовательно, с снижением темпов роста производительности труда происходит снижение темпов роста фондоотдачи, и, в свою очередь, опережающее увеличение темпов роста фондовооруженности предприятий.

Следует отметить, что фондовооруженность — это экономический показатель, характеризующий степень обеспеченности всех сотрудников основными средствами предприятия. Рост данного показателя достигается за счет внедрения прогрессивных ресурсосберегающих видов техники и технологии.

Вышеописанная закономерность прослеживается и в статистических показателях, характеризующих эффективность обрабатывающей промышленности республики. Поскольку в 2019 году индекс производительности труда не превысил индекс фондовооруженности, а их разрыв составил 3,1 процентного пункта (таблица 1), по этой причине экономия живого труда поглощается все возрастающим вовлечением в производства овеществленного труда, что в настоящее время является главным препятствием при переходе промышленных организаций на путь преимущественно интенсивного развития.

На данном основании можно сделать вывод о неэффективном и нерациональном использовании ресурсов обрабатывающей промышленности в Республике Беларусь, что в итоге дает более медленный возврат финансов, вложенных в обрабатывающей промышленности.

Заключение. Несмотря на то, что за период 2016—2019 годов промышленный комплекс Республики Беларусь достиг значительных результатов в своем экономическом развитии, сохраняется и ряд проблем, одной из которых является низкая эффективность обрабатывающей промышленности в Республике Беларусь.

В современном мире с проблемами низкой эффективности обрабатывающей промышленности так или иначе сталкивались все государства. Каждая экономическая система находила свои пути выхода из данного состояния. Разработка основных направлений развития промышленности, повышение эффективности ее деятельности является одной из главных задач государства на современном этапе. При этом ведущее место в системе государственного регулирования экономики должно отводиться промышленной политике, как деятельности, отвечающей долгосрочным целям и интересам страны.

Список цитируемых источников

1. Промышленность Республики Беларусь : стат. буклет, 2019 г. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь ; редкол. : И. В. Медведева (пред.) и др. — Минск, 2020. — 199 с.
2. Система показателей оценки уровня технологического развития отраслей экономики [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. — Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/godovye-dannye/otsenka-urovnya-tehnologicheskogo-razvitiya-otrasley-ekonomiki/>. — Дата доступа: 20.09.2020.

УДК 001.101: 330. 342.2

К. И. Рябова

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Введение. В современных условиях повышению эффективности функционирования и конкурентоспособности субъектов хозяйствования способствуют уже не только и не столько традиционные методы управления, сколько ориентация на знания, нематериальные активы, интеллектуальный капитал, управление которыми становится все более актуальным и получает серьезное развитие в системе постиндустриальных общественно-экономических отношений.

Основная часть. Осмысление перемен мирового социально-экономического развития второй половины XX и начала XXI века позволило социологам и экономистам, в числе которых следует отметить Д. Белла, В. Иноземцева, Э. Тоффлера, П. Друкера, М. Кастельса, А. Турена, Ф. Махлупа, создать концепции, отражающие данный этап общественной динамики и его ближайшие перспективы. В основу концепций положена гипотеза об исключительной роли интеллектуализации, знаний и информации, образования и науки в современном мире [1—7].

Термин «экономика знаний» ввел в научный оборот Ф. Махлуп [6], применив его к одному из секторов экономики, базирующемся на производстве и распространении знаний. В этом контексте термин «экономика знаний» часто отождествляется с терминами «информационная экономика» и «новая экономика». Данное определение в узком плане представляет собой совокупность экономических секторов, специализирующихся на информационных и телекоммуникационных технологиях и представленных следующими основными направлениями: производство средств программного обеспечения и сопутствующих услуг, связанных с техническим обслуживанием; производство аппаратных средств и комплектующих; производство и обслуживание средств коммуникации.

С другой стороны, в современной научной литературе все чаще высказывается точка зрения, что данный термин следует рассматривать, обозначая тип экономики в целом, который присущ стране, где знания играют решающую роль, а производство знаний становится источником роста. В условиях экономики знаний основным ресурсом выступают знания, подвергающиеся капитализации, приносящие доход, т.е. выступающие интеллектуальным капиталом. Базируется экономика на научных знаниях как приоритете и основе развития производства. Центральным элементом же в ней становятся услуги, оказываемые на основе использования интеллектуального труда, знаниеемкие услуги. На этой основе, с помощью знаниеемких услуг, знания распространяются во все сферы жизнедеятельности общества.

Глобальная цифровизация мировых экономик определяет приоритетность таких услуг, как информационно-коммуникационные, которые, с одной стороны, являясь составной частью системы знаниеемких услуг национальной экономики, вносят весомый вклад в общий объем оказываемых в стране знаниеемких услуг, а с другой — охватывая практически весь спектр услуг и повышая их знаниеемкость, выступают в качестве катализатора роста знаниеемкости не только собственно сферы услуг, но и общественного производства в целом.

Совокупность данных тенденций и характеризуют непосредственно экономику знаний, переход к которой переход предполагает глобальный процесс проникновения знаний в качестве ресурса во все сферы хозяйственной деятельности общества на основе цифровизации и развития информационно-коммуникационных технологий.

Можно выделить следующие черты экономики знаний:

- 1) преобладающая доля сферы услуг в ВВП, а в их составе — наиболее знаниеемких услуг;
- 2) высокая доля затрат на образование, науку, НИОКР;
- 3) цифровизация и быстрое развитие ИКТ;
- 4) инновационное развитие экономики;
- 5) расширение использования знаний: внедрение высокотехнологичных товаров и знаниеемких услуг во все сферы экономики;
- 6) изменения в структуре занятости, повышение роли интеллектуального труда.

На микроуровне также за последние годы управлению знаниями, оценке нематериальных ресурсов, интеллектуальному капиталу посвящено немало работ. В современном мире для компании наряду с материальными ресурсами важнейшую роль играют интеллектуальные ресурсы. В целом, в теоретическом плане, данный вид ресурсов принято разделять на воплощенные в человеке, т.е. интеллектуальные способности и в неосязаемом имуществе, таком как интеллектуальная собственность, информация, инновации, технологии ведения бизнеса, организационная (корпоративная) культура. Однако такие нематериальные активы компании, как интеллектуальная собственность, патенты, ноу-хау являются уже следствием интеллектуально-познавательной деятельности работников, и акцентирование внимание только на управлении ими представляется не совсем корректным. В данной связи, именно знание, как персонифицированный ресурс, неотделимый от человека, представляет непосредственный интерес для управленческой деятельности компании. Тогда под интеллектуальным ресурсом будем понимать всю совокупность накопленных знаний сотрудников и их интеллектуальный уровень, способствующий созданию, накоплению, распределению и потреблению знаний.

При этом следует уточнить, что информация, сама по себе не дополненная персонифицированными знаниями, не может стать фактором производства. Фактором производства являются именно знания как способность воспринимать, правильно интерпретировать и использовать имеющуюся информацию, понимать явления и процессы, происходящие в природе и человеческом обществе, находить формы и методы их приспособления для удовлетворения возникающих потребностей. Реально вовлеченные в процесс производства знаниевые ресурсы становятся фактором производства. Не вовлеченные знания принимают форму знаниевых запасов. Те из них, которые в будущем могут стать фактором производства, представляют собой потенциальные ресурсы. При потреблении в качестве экономического ресурса, а также при передаче или обмене знания не только не исчезают, но зачастую даже количественно и качественно прирастают, что обеспечивает возможность пользования ими как долговременным ресурсом. Вместе с тем, знания являются убывающим экономическим ресурсом ввиду высокой степени их морального износа. В большей степени это касается нового фундаментального знания общества, которое в условиях научно-технологического прогресса постепенно обесценивается. Устаревая, знания переходят в другую форму, в значительной мере обладая полезностью уже не как экономический ресурс, а как исторически определенная форма действительности. Накопленные знания отдельного индивида, использующего их в качестве эконо-

мического ресурса, могут находить применение в течение длительного времени при условии их совершенствования за счет своевременных инвестиций в интеллектуальную составляющую человеческого капитала. Высококвалифицированный работник, обладающий ресурсом «знания», — своего рода монополист, поскольку предложение этого ресурса ограничено. Цена последнего устанавливается его владельцем и находится в прямой зависимости от редкости и уникальности данного знания. Такой работник становится обладателем интеллектуальной ренты [8, с.17].

Таким образом, становится очевидной необходимость активного участия компаний в развитии своего интеллектуального потенциала. Важное значение имеет также создание такой системы управления интеллектуальными ресурсами, которая бы обеспечивала преемственность в передаче знаний внутри компании.

Управление знаниями само по себе не является новым направлением в деятельности организаций. Оно всегда присутствовало в процессах повышения квалификации работников, реализации образовательных программ, тренингах. Однако именно в условиях становления постиндустриального общества знания приобрели статус ключевого ресурса, расширенное воспроизводство которого стало важнейшим фактором успешного функционирования компаний [8, с. 31]. Управление знаниями акцентирует внимание на интеллектуальной составляющей персонала, не только занятого в организации, но и пополняющего ее, поскольку миграция рабочей силы предполагает приток и отток кадров с накопленными ими знаниями. Следует учитывать и устаревание знаний вследствие быстрой смены технологий. Задача управления воспроизводством знаний в таком аспекте заключается в стимулировании процессов их создания, постоянного пополнения, обновления, сохранения путем кодификации, обмена и эффективного использования, а также выявления и реализации возможностей по привлечению дополнительных интеллектуальных ресурсов и максимальному сохранению имеющихся. Данная система нацелена на обеспечение вознаграждения за производительную работу в области обмена знаниями, формирование в коллективе убежденности в его целесообразности, мотивацию работников, понимающих и воспринимающих цели и задачи организации в области расширенного воспроизводства знаний.

Заключение. Совокупное использование всех элементов управления интеллектуальными ресурсами позволяет нацелить данную систему на накопление знаний, необходимых для реализации кратко- и долгосрочных целей субъектов хозяйствования и национальной экономики. Только в таком случае мы можем говорить о перспективах становления экономики знаний.

Список цитируемых источников

1. *Иноземцев, В. Л.* Современное постиндустриальное общество : природа, противоречия, перспективы : учеб. пособие для студ. вузов. — М. : Логос, 2000. — 304с.
2. *Белл, Д.* Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Л. Иноземцев. — М.: Центр исслед. постиндустр. о-ва, 2007. — 304 с.
3. *Тоффлер, Э.* Метаморфозы власти : пер. с англ. / Э. Тоффлер. — М. : АСТ, 2003. — 669 с.
4. *Турен, А.* Возвращение человека действующего. Очерк социологии. — М. : Науч. мир, 1998. — 204с.
5. *Кастельс, М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. ; под науч. ред. проф. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
6. *Махлуп, Ф.* Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. — М. : Прогресс, 1996. — 462 с.
7. *Дракер, П.* Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении / П. Дракер. — М, 1994. — 380с.
8. *Жукова, К. И.* Знания как ресурс сферы услуг постиндустриального общества : дисс. ... канд. экон. наук : 08.00.01 / К. И. Жукова. — Минск, 2014. — 161 л.

УДК 004:631.145

Е. В. Соколовская

*Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь», Минск, Республика Беларусь*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА БЕЛАРУСИ

Введение. Обострение современных проблем, обусловленных одновременным воздействием глобальных кризисных процессов, диспропорциями между отраслями отечественной экономики и наступающей цифровой трансформацией большинства сфер деятельности, актуализирует поиск действенных решений по модернизации такой стратегически важной отрасли, как сельское хозяйство. Устойчивым трендом развития сельского хозяйства во всем мире в последние годы становится масштабное применение цифровых технологий.